

Лаврентьева Софья Ивановна

По белу свету

**Путешествие Вани и Сони за
границу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С68

С68 **Софья Ивановна Л.**
По белу свету: Путешествие Вани и Сони за границу / Лаврентьева Софья Ивановна – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 439 с.

ISBN 978-5-519-92186-2

ISBN 978-5-519-92186-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сумракъ подернулъ всю окрестность; настала „бѣлая“ сѣверная ночь; и вотъ, на берегу яснаго, какъ зеркало, Финскаго залива, выступилъ городъ *Выборгъ*, древняя столица Карелии, одинъ изъ стариннѣйшихъ городовъ Финляндіи, основанный въ 1293 г.

— Непремѣнно куплю себѣ завтра выборгскій крендель! — провозгласилъ торжественно Ваня, большой охотникъ до выборгскихъ кренделей.

Видъ города Выборга.

— Да, они здѣсь лучше тѣхъ, что продаютъ у насъ въ Петербургѣ, — замѣтилъ отецъ.

— Ваня, смотри, смотри, какая крѣпость! Вотъ чудо-то! — кринула Соня. — Башня-то какая толстая и какая старая! Что, папа, она очень старая? Ахъ, какіе извозчики смѣшны! — тараторила дѣвочка, не дожидаясь отвѣта и оглядывая извозчиковъ, столпившихся близъ платформы, къ которой въ эту минуту подъѣзжалъ поѣздъ.

Извозчики, дѣйствительно, были смѣшны; они возсѣдали въ огромныхъ картузахъ на козлахъ широкихъ, низкихъ дрожекъ, съ впряженными въ нихъ маленькими, кудластыми лошадами.

Несмотря на свой странный видъ, дрожки оказались очень удобными, а кудластенкія лошади бѣжали такъ быстро, что Ваня не

утерпѣлъ, чтобы не замѣтить, что онѣ милочки. Съ любопытствомъ оглядывали дѣти узкія улицы, часто поднимавшіяся въ гору, съ домами старинной архитектуры, крытыми черепицей, съ окнами, пробитыми гдѣ ни попало, безъ всякой симметріи, съ какими-то желѣзными завитушками, придѣланными къ наружнымъ стѣнамъ въ видѣ украшеній. Всего болѣе поразила ихъ древняя крѣпость, превращенная теперь въ тюрьму, съ толстой башней, узкими, глубокими окнами и съ растущими въ расщелинахъ каменныхъ стѣнъ деревьями. Ваня пришелъ въ восторгъ, припомнивъ древніе рыцарскіе замки, о которыхъ онъ читалъ съ такимъ удовольствіемъ.

Остановясь въ гостиницѣ, наши путешественники расположились пить чай, вмѣстѣ съ которымъ явились и прославленные выборгскіе крендели, возбуждившіе новый восторгъ въ Ванѣ, при чемъ Соня насмѣшливо замѣтила, что при видѣ ихъ онъ забылъ даже о своихъ рыцаряхъ и ихъ замкахъ. Послѣ чая прошлись немного по берегу залива, на темной поверхности котораго отражался теперь молодой мѣсяцъ. На улицахъ было довольно пусто и тихо. Вдругъ, все ближе и ближе сталъ доноситься протяжный, монотонный голосъ, выкрикивавшій что-то по-фински.

— Это ночной сторожъ, — сказалъ отецъ, когда дѣти пристали къ нему съ вопросомъ, что это за крикъ. — Онъ напоминаетъ городскимъ жителямъ, что пора гасить огонь и ложиться спать.

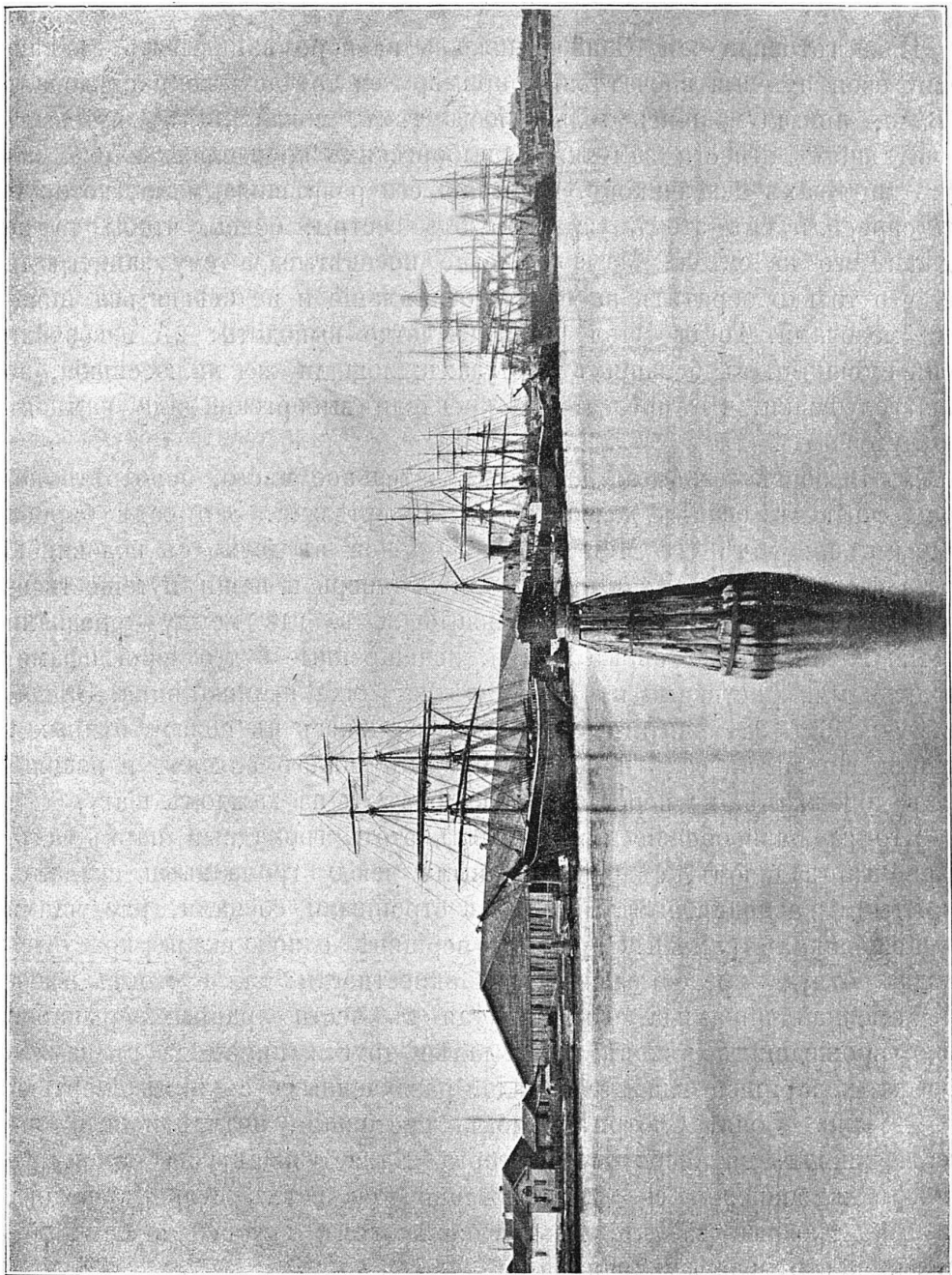
— Ахъ, какой смѣшной! — воскликнулъ Ваня, увидавъ самаго сторожа, въ черномъ суконномъ балахонѣ и въ мѣдной круглой каскѣ, на подобіе нашихъ пожарныхъ.

— Я думаю, что и намъ пора домой, ложиться спать, — замѣтила мама.

— Послушай, Соня, — сказалъ Ваня, — вѣдь, мы въ первый разъ въ жизни будемъ спать въ гостиницѣ. Значитъ, мы теперь настоящіе путешественники, всамдѣльные!

Несмотря на порядочное утомленіе, дѣти уснули не скоро, думая все о томъ, сколько интереснаго предстоитъ имъ впереди; притомъ ихъ долго развлекало заунывное выкрикиванье ночного сторожа.

Яркое солнышко заглянуло въ свѣтлыя окна чистенькой гостиницы и подняло на ноги дѣтей, которые вскочили съ постели бодрые и свѣжіе, какъ лѣтнее утро.

Вьборгъ. Видъ съ моря.

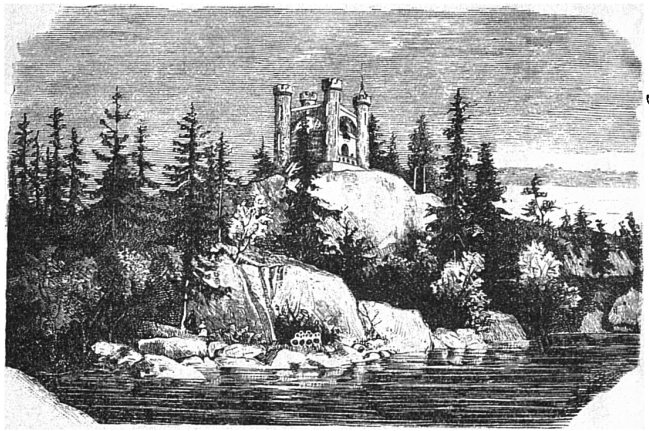
Пока готовили чай, Соня принялась наскоро записывать въ книжечку свои путевыя впечатлѣнія; примѣру ея тотчасъ же последовалъ и Ваня, призадумавшись только надъ тѣмъ, можно ли къ путевымъ впечатлѣніямъ отнести замѣтки о выборгскихъ кренделяхъ и о смѣшныхъ картузахъ извозчиковъ. Сомнѣнія его разрѣшила мама, которую онъ спросилъ объ этомъ украдкой отъ сестры, боясь, чтобы та не подняла его на смѣхъ. Мама серьезно посовѣтывала ему записывать все, что только обратитъ на себя его вниманіе и не стѣсняться никакими мелочами. Тогда Ваня принялся четко выводить: „А извозчики очень смѣшные, въ большихъ картузахъ; лошади же малюсенькія, но такія голубушки, что прелесть! И крендели выборгскіе дали намъ къ чаю чудесные“.

Въ Выборгѣ есть одно достопримѣчательное мѣсто, осмотрѣть которое считаетъ своимъ долгомъ каждый прїѣзжій. Это садъ барона Николаи, при дачѣ его *Mon Repas*, лежащей въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города. Туда отправились теперь и наши путешественники. Дорога шла черезъ живописный лѣсъ, гдѣ между деревьями возвышались большіе сѣрые камни, испещренные будто іероглифами, прихотливыми рисунками изъ разноцвѣтнаго мха и лишайника. Заплативъ у воротъ знаменитаго сада немного денегъ въ пользу бѣдныхъ, путники вошли въ садъ и начали бродить по его аллеямъ и извилистымъ дорожкамъ, не переставая восхищаться на каждомъ шагѣ.

Что за разнообразіе представлялъ этотъ громадный паркъ-садъ, омываемый заливомъ, съ разбросанными всюду громадными скалами, покрытыми разноцвѣтнымъ мхомъ, съ стройными соснами, растущими въ расщелинахъ камней! Тутъ на вершинѣ одной скалы красуется бесѣдка, откуда прелестный видъ на окрестности; далѣе стоитъ высокая каменная пирамида, воздвигнутая въ честь храбрыхъ рыцарей давно прошедшихъ вѣковъ; еще далѣе другая пирамида въ память добрыхъ товарищей владѣтеля сада, разлученныхъ съ нимъ смертью.

— Соня, Соня! Смотри! Замокъ, настоящій, всамдѣлишный замокъ! — кричалъ внѣ себя отъ восторга Ваня, увидавъ на самой высокой и живописной скалѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ водою, мрачный, грозный замокъ, въ средневѣковомъ вкусѣ, съ башнями, зубцами и стрѣльчатыми окнами.

Отецъ объяснилъ дѣтямъ, что этотъ замокъ служитъ склепомъ, въ которомъ погребены предки владѣтелей дачи, что донинѣ тутъ же хоронятъ всѣхъ членовъ фамиліи барона Николаи; что тѣла покойниковъ перевозятъ въ неприступный замокъ на небольшомъ передвижномъ плоту. Безчисленныя дорожки сада Mon Repos то поднимаются въ гору, то извиваются вдоль берега залива, и ведутъ или къ круглой бесѣдкѣ, густо обвитой дикимъ виноградомъ и хмелемъ, или къ чугунному бассейну, наполненному холодной, какъ ледъ, водою, или къ турецкому шатру, съ полумѣсяцемъ наверху, или къ хижинѣ пустынника, крытой соломой, съ низенькой дверью и грубой мебелью внутри. Эта хижина снова привела въ неописанный восторгъ Ваню, напомнивъ ему сказки о добрыхъ волшебникахъ, которые скрывались въ лѣсахъ подъ видомъ пустынниковъ и не разъ спасали заблудившихся дѣтей и прекрасныхъ царевенъ.

Монрепо.

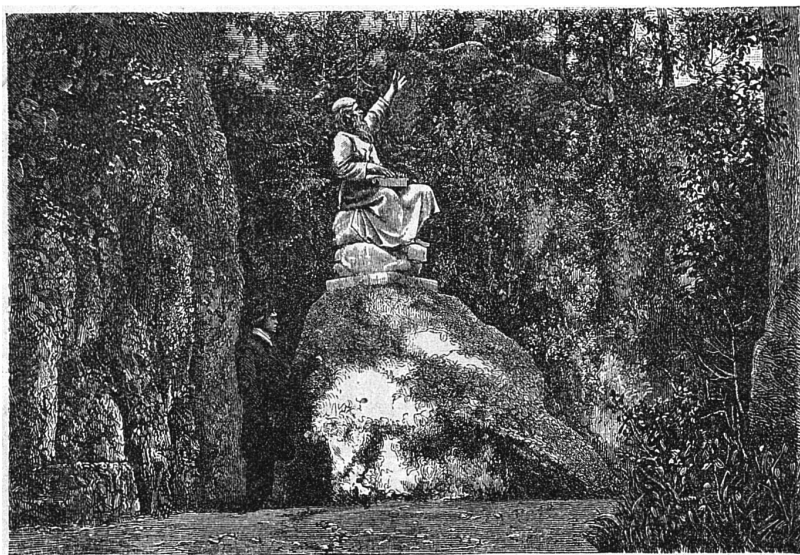
— Ахъ! это что за статуя? — воскликнула

Соня, когда они очутились въ небольшомъ ущельи среди величественной природы, гдѣ на высокой скалѣ, какъ-будто сложенной изъ дикихъ камней, нагроможденныхъ одинъ на другой, подъ тѣнью старыхъ сосенъ, возвышалась колоссальная бѣлая статуя мужчины съ распущенными по плечамъ волосами, съ лирой въ рукахъ.

— Это *Вейнемейненъ*, финскій бардъ или пѣвецъ, вѣрнѣе, богъ финской поэзіи, которому финскія легенды приписываютъ даже сотвореніе Финляндіи, — отвѣтилъ отецъ.

Полюбовавшись еще прелестнымъ видомъ съ мыса *Горнъ*, который далеко вдается въ тихія воды залива, наши путешественники отправились домой, а на другое утро, вставъ съ восходомъ солнца, они въ

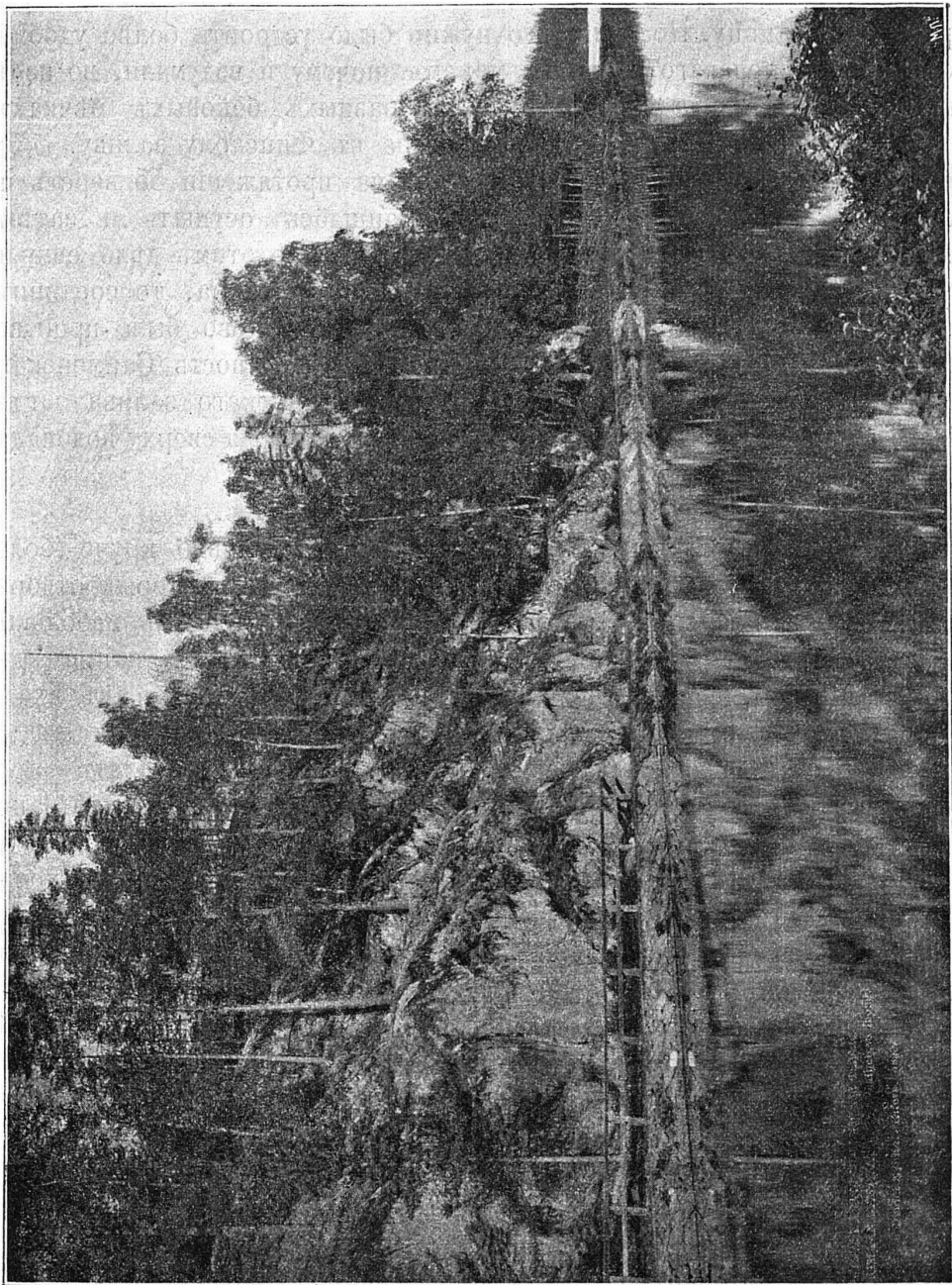
Ѣ часовъ были уже на пароходѣ, который готовился отплыть къ шлюзамъ по пути къ знаменитому водопаду Иматра. У станціи *Юстола* пароходъ вошелъ въ первый шлюзъ. Дѣтей очень заинтересовалъ этотъ узкій коридоръ, въ который они, вдругъ, вѣхали; пароходъ ихъ касался такъ близко своими боками гранитныхъ стѣнъ набережной канала, что можно было съ палубы прямо перешагнуть на берегъ, что и сдѣ-

Статуя Вейнемейнена.

лали нѣкоторые изъ пассажировъ, когда пароходъ на время остановился въ шлюзѣ.

Вотъ что разсказалъ дѣтямъ отецъ по поводу шлюзовъ. Среди наиболѣе населенной части Финляндіи лежитъ громадное озеро *Сайма*, образовавшееся отъ соединенія множества мелкихъ озеръ и плесовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга или проливами или островами; всѣ они вмѣстѣ составляютъ огромное внутреннее море, простирающееся слишкомъ на 500 верстъ и имѣющее въ наиболѣе широкихъ мѣстахъ до 95 верстъ. Немудрено, что на берегахъ такого длиннаго воднаго пространства разбросано много городовъ, мѣстечекъ и деревень, жители которыхъ ведутъ торговлю лѣсомъ и отправляютъ его въ Петер-

Сайменскій каналъ.

№ 2

бургъ и за границу. Но для этого нужно было устроить болѣе удобное сообщеніе Сайменскаго озера съ моремъ, почему и вздумали, во избѣжаніе пересадокъ да перегрузокъ на разныхъ боковыхъ рѣчкахъ, прорыть большой каналъ прямо отъ озера къ Финскому заливу.

Трудно было провести этотъ каналъ на протяженіи 55 верстъ по болотистой, рыхлой почвѣ, которую пришлось осушать и затѣмъ обкладывать стѣны его гранитной обшивкой. Но этимъ дѣло еще не кончилось. Если бы Финляндія была плоская равнина, то соединить каналомъ озеро съ заливомъ было бы легко; но каково было производить такія работы въ гористой странѣ, гдѣ поверхность Сайменскаго озера на 36 сажень выше поверхности водъ Финскаго залива и гдѣ, слѣдовательно, напоръ воды, въ видѣ низвергающагося сверху водопада, дѣлалъ невозможнымъ судоходство?

Вотъ почему и прибѣгли къ устройству шлюзовъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ канала, гдѣ склонъ его нѣсколько круче (большею частію на 9 футъ), понадѣлали крѣпкія ворота, которыя отворяются особымъ способомъ и удерживаютъ папоръ воды въ небольшія отдѣленія или, такъ называемыя, *шлюзовыя камеры*. Идетъ, напримѣръ, пароходъ, снизу вверхъ, положимъ, хотъ отъ Выборга, какъ ѣхали наши путешественники. Сначала онъ идетъ ровно и у Юстолы достигаетъ первой шлюзовой камеры. Ворота отворяются, вводятъ пароходъ въ камеру и затѣмъ тотчасъ же снова крѣпко-накрѣпко запираютъ за нимъ ворота. Глядишь, за воротами, что впереди, вода поднялась куда какъ высоко; поневолѣ спрашиваешь себя со страхомъ: какъ же втащить на такую высоту пароходъ? Вотъ для этого-то попомпогу, чтобы быстрое теченіе не причинило вреда судну, начинаютъ отпирать переднія ворота; сквозь особо продѣланныя въ нихъ отверстія внизу, вода начинаетъ медленно вливаться въ первую камеру изъ слѣдующей, гдѣ она стояла такъ высоко; по мѣрѣ наполненія этой первой камеры, пароходъ постепенно поднимается и свободно идетъ далѣе.

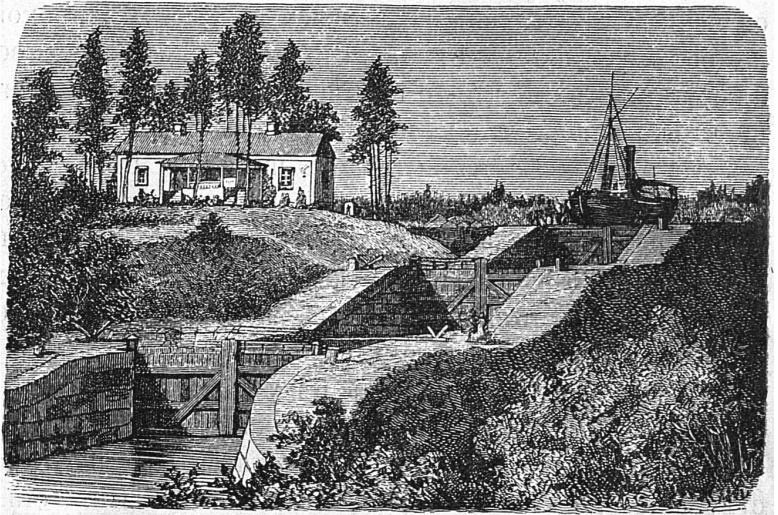
Дѣти съ большимъ любопытствомъ слѣдили, какъ ихъ пароходъ мало-по-малу поднимался силою воды; когда водная поверхность обѣихъ камеръ сравнялась, онъ развелъ пары и, вступивъ черезъ широкорастворенныя ворота во вторую камеру, шелъ далѣе до слѣдующихъ шлюзовъ. А такихъ шлюзовъ на всемъ протяженіи Сайменскаго канала 28.

— А вѣдь это, папочка, превесело! — говорилъ Ваня. — И много мы такихъ шлюзовъ теперь пройдемъ?

— Только четыре, и довольно, а то они надоѣли бы тебѣ, — замѣтила, смѣясь, мама.

Мѣстность по обѣимъ сторонамъ канала была очень красива. Свѣжая зелень покрывала высокія горы и хорошенькіе островки, разбросанные на зеркальной поверхности воды, точно корзиночки съ зеленью.

Доѣхавъ до
пятого шлюза у
станціи *Рети-
Ярви*, пассажи-
ры, отпра-
вившіяся на Има-
тру, сошли съ
парохода, пере-
сѣли въ очень
удобный дили-
жансъ съ впря-
женными въ него
бойкими фин-
скими лошада-
ми и покатили
дальше черезъ

Шлюзы на Сайменскомъ каналѣ.

душистые сосновые лѣса, по которымъ были раскиданы дикіе камни, кой-гдѣ сверкали ручейки и крошечныя озера.

Еще за версту слышите вы, какъ шумить и рѣветъ бѣшеная *Иматра*.

— Ахъ, какой шумъ! это водопадъ! — закричалъ въ волненіи Ваня, готовый выскочить изъ дилижанса, чтобы скорѣе взглянуть на него. Ему ужъ казалось, что лошади тихо бѣгутъ и что онъ пѣшкомъ скорѣе бы дошелъ до цѣли.

Ревъ все усиливался и достигъ ужасающихъ размѣровъ, когда дилижансъ подъѣхалъ къ большой гостиницѣ, построенной на высокомъ берегу рѣки. Сдавъ свои мѣшки (главный багажъ они оставили на

станціи желѣзной дороги въ Выборгѣ, намѣреваясь сдѣлать налегкѣ небольшое путешествіе по Финляндіи), наши путешественники пошли внизъ къ бесѣдкѣ, построенной на самомъ живописномъ пунктѣ, какъ-разъ у водопада. И вотъ онъ предсталъ предъ дѣтьми во всей своей дикой, могучей красотѣ.

— Мама, что жъ это такое? Гдѣ же вода? — могъ только проговорить Ваня, силясь перекричать шумъ и ревъ водопада.

Да, это была не вода и даже не такой водспадъ, какой дѣти ожидали увидѣть; онъ не катился съ высоты широкой, прямой струей, не билъ уступами; нѣтъ, это былъ какой-то хаосъ, олицетвореніе бѣшенства стихій, что-то необъяснимое и непонятное въ первую минуту, но что-то такое, что наводило страхъ и возбуждало восторгъ.

Изъ озера Сайма вытекаетъ широкая рѣка *Вуокса*. Она течетъ спокойно на протяженіи шести верстъ и, вдругъ, встрѣчаетъ на пути узкое, какъ коридоръ, ущелье, шириною въ 9 сажень и длиною въ 40; оно все изрыто подводными котловинами и скрытыми рифами. Куда дѣваться всей этой массѣ воды, несущейся здѣсь съ особенной быстротой, благодаря крутому склону русла?

Стѣны ущелья сжимаютъ рѣку въ холодныхъ каменныхъ объятіяхъ своихъ неприступныхъ голыхъ скалъ. Напрасно оторопѣлыя волны ищутъ выхода: навстрѣчу имъ катятся ихъ передовые братья, тоже стѣсненные, сжатые, отброшенные назадъ. Онѣ сталкиваются, разрушаютъ другъ друга, бьются о подводные камни, высоко взлетаютъ вверхъ, облавая потоками брызгъ торчащіе на вершинахъ скалъ деревья, затѣмъ бѣшено кидаются на скалы и бѣгутъ съ нихъ мелкими каскадами въ бассейны, прорытые ими же въ уступахъ гранитныхъ береговъ; отсюда онѣ мчатся назадъ, ревутъ и стонутъ отъ безсильной злобы и отчаянія... Трудно даже дать себѣ отчетъ, что такое это масса бѣлой, пушистой, клочками подбрасываемой вверхъ пѣны, подъ которой скрыта мутная желтоватая вода; все это сверху подернуто туманными, будто искристыми, клубами водяныхъ паровъ.

Дѣти были совершенно поражены и стояли молча, какъ бы стыдясь нарушить своей болтовней могучій голосъ бушевавшей стихіи.

Придя въ себя, они сдѣлали опытъ.—бросили въ воду кустъ розовыхъ цвѣтовъ, росшаго на берегу капорскаго чая, и слѣдили, какъ